

Н.В. Кодрянская

Глобусный человечек

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 82-34
ББК 82
Н11

Н11 **Н.В. Кодрянская**
Глобусный человечек / Н.В. Кодрянская – М.: Книга по Требованию, 2024. – 66 с.

ISBN 978-5-458-35906-1

Одна из трех прекрасно иллюстрированных книг детских сказок, выпущенных Натальей Кодрянской. Сборник сказочных приключений для детей 5-7 лет: "Глобусный человечек", "Египет", "Зелёная Звезда" и других историй. Иллюстрации Федора Рожанковского - русского художника-эмигранта, более известного во Франции под именем Rojan. По его же рисункам 5 литографий Фернана Морло.

ISBN 978-5-458-35906-1

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2024
© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2024

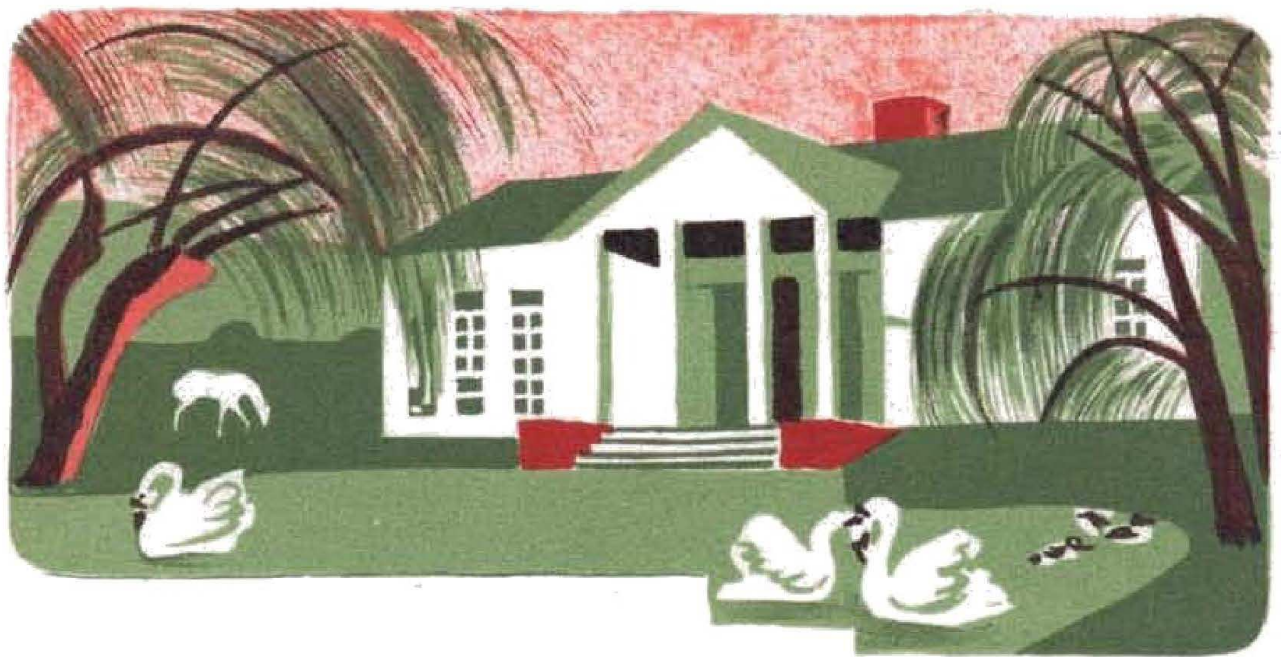
Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

ДИКСИ

Дикси жила со своими родителями и котом Блэком в небольшом с белыми колонками доме, на самом берегу озера, где под широким палевым зонтиком ивы вместе с лебедями плавали серые утки.

Под окнами дома росли ромашки; вытягиваясь на тонких стебельках, они старались заглянуть в комнату к Дикси — что Дикси подделывает

• В комнате стояла белая кровать, рабочий стол с разноцветными книжками, пузатый комод с всегда полуоткрытым нижним ящиком. Из ящика иногда высовывалась черная с белой метиной лапа, а то и длинный пушистый хвост кота Блэка, облюбовавшего этот ящик для послеобеденного сна. В углу стоял большой кукольный дом, на первом этаже жили старички, а под ними целое семейство: отец, мать и две дочери.

Дети ходили к старикам в гости, и старички их угощали чаем — этот чай Дикси тут же приготавливала на маленькой эмалированной плите. Или же все семейство рассаживалось в гостиной, и Дикси брала с полки книгу и читала им вслух. Ромашки, подняв головы повыше, видели, как старички, чуть склонившись, внима-

тельно слушали. Девочки старались завязать ленты, как они были завязаны у Дикси. Мать строго грозила им пальцем: не мешали бы читать. Отец, затаенный в темносиний сюртук щеголь, нередко под чтение засыпал. Но стоило Дикси на него взглянуть, он тотчас же просыпался.

За домом, где жила Дикси, был сад. Когда дул ветер, сад размахивал зелеными лапами елок и своей густой тенью заслонял дом от прохожих.

Дикси и кот Блэк были неразлучны. И только когда Дикси учила уроки, Блэк, не желая мешать, садился в сторонку и делал вид будто думает о чем-то важном, а на самом деле просто дремал и ловил во сне мышек.

Дикси исполнилось семь лет, и она получила в подарок давно обещанный глобус. Такой большой, что кот Блэк потратил немало времени, чтоб осмотреть его со всех сторон, а влезть так и не мог — всякий раз скатывался с его круглых голубых боков.

Вечером, не успела мать Дикси потушить свет и выйти из комнаты, как раздался легкий треск, вспыхнули и золотым фейерверком рассыпались искры; глобус, медленно поворачиваясь, осветился изнутри, как волшебный фонарь, и по обоям комнаты раскинулись неведомые Дикси страны, высокие горы, долины, реки и моря, по которым плыли казавшиеся маленькими пароходы.

Как чудесно! — подумала Дикси и вдруг увидела: в глобусе открылась дверка. Из дверки вышел маленький смешной человечек. В руке он держал чемодан, на чемодане пестрели цветные этикетки отелей всех стран света, а на круглой как шар голове человечка покачивался голубой хрустальный кораблик.

— Вот я и приехал, — весело сказал человечек. Он внимательно осмотрел комнату, влез зачем-то на шкаф, оттуда мячиком перепрыгнул на подоконник. Поглядел в окно и видимо остался всем очень доволен.

— Мне нравится твоя комната, — сказал он, приветливо смотря на Дикси, — да и отдыхать здесь будет гораздо приятнее, чем в гостинице, — и он рассказал Дикси, как все время ездит из одной части света в другую.

— Для удовольствия и для надзора, — ответил он на вопрос

Дикси почему он так много путешествует. — Вот я только что был в Китае, там одна большая река, не предупредив, решила переехать в другое место — и случилось наводнение.

Дикси захотелось путешествовать. Она стала просить глобусного человечка, чтобы он взял ее с собой, когда в следующий раз куда-нибудь поедет.

— Я согласен, — сказал человечек, — но при условии, что ты будешь хорошей девочкой, и конечно, не в те дни, когда надо готовить уроки, а утром рано вставать идти в школу. Помни, только хорошим людям мир открывается во всей своей красоте. А пока, спи спокойно.

Утром, проснувшись, Дикси подбежала к глобусу и принялась его тщательно осматривать. Но она так и не нашла дверку, через которую скрылся человечек.

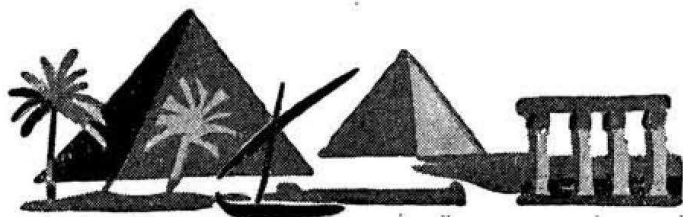
Прошло несколько дней, а глобусный человечек все не появлялся.

Неужели он обманул меня? — думала с огорчением Дикси.

И вот однажды, когда она уже засыпала, глобус ярко осветился, с треском посыпались искры, на стенах появились моря, горы, долины. В глобусе открылась потайная дверка и вышел глобусный человечек. На его голове весело покачивался хрустальный кораблик.

— Здравствуй, Дикси! — сказал глобусный человечек, — видишь, я не обманул тебя. Все это время ты была хорошей девочкой и заслужила, чтобы я взял тебя с собой. Скажи, куда ты хочешь ехать, и мы сейчас же отправимся.

Дикси от радости захлопала в ладоши: как раз сегодня учительница рассказывала о пирамидах, о Ниле, о гишпопотамах, и Дикси попросила человечка повезти ее в Египет.

ЕГИПЕТ

Глобус широко раскрылся. Дикси и кот Блэк вошли в него и очутились в подъемной машине. Глобусный человечек нажал на рычажок, и они начали быстро спускаться. На табличке с обозначением всех стран света зажглась надпись «Египет», и не прошло мгновенья — подъемная машина остановилась, дверца распахнулась, и они увидели перед собой голубой Нил.

Глобусный человечек снял с головы свой хрустальный ко-

раблик и пустил его на воду. И вот, к удивлению Дикси, кораблик стал все расти и расти и превратился в настоящий двухмачтовый корабль. Они поднялись на борт и поплыли мимо островов, мимо отмелей, вниз по Нилу. Крокодилы, не только молодые, но и старые, при виде глобусного человечка почтительно уступали кораблю дорогу.

С берега из-за зеленых зарослей папируса смотрели на них яркоглазые антилопы и водяные козлы с витыми рогами. На песчаной косе толпились цапли, лысые марабу, хохлатые королевские китоглавы. Шумным хлопаньем крыльев они приветствовали проезжих. Целое семейство купавшихся бегемотов поплыло за кораблем, но скоро отстало.

Корабль мчался все быстрее, и они очутились в окрестностях Гизеха. На берегу их ждал верблюд. Важно покачиваясь, верблюд повез их по полям, еще разбухшим от весеннего разлива — прямо в пустыню. Мимо больших пирамид, мимо загадочно улыбающегося сфинкса с каменными лапами, наполовину потонувшими в раскаленном песке, в которых он держит, как жемчужину, маленький храм, мимо поселков и городов — в шум и сутолоку Александрийского базара. На земле были разложены товары: горы фиников и бананов, красные фески, узорчатые ковры, медные, горевшие как солнце, подносы. Перед дверьми гостиницы, сидя на низеньких стульчиках, курили кальян важные старики, а во дворе о чем-то спорили худые феллахи — погонщики длиннорогих быков, тут же стоял приведенный на продажу подтелок. Всюду толкалось много народу, особенно большая толпа собралась вокруг фокусника. Он был темнолицый, будто вылепленный из плодоносного нильского ила. Его черные глаза походили на две чашечки горячего кофе. Он пошептал что-то верблюду в ухо, и на глазах у толпы, весь целиком, с чалмой и туфлями-бабушами, влез верблюду в одно ухо, а вылез из другого. Потом он показал еще чудеснее фокус: кинул веревку вверх — и веревка повисла в воздухе. И вот он, обхватив веревку ногами и руками, с обезьяньим проворством вскарабкался до самого ее конца, и опершись на этот конец одной рукой, стал вверх ногами. Все так и ахнули, а он отпустил веревку, и перекувырнувшись в воздухе, под смех и восхищенные возгласы

зрителей, вдруг превратился в веселую старушонку, зеленым попугаем взлетевшую на крышу большого балагана.

— За пиастр, всего за один пиастр, всякий желающий может побывать в древнем Египте на приеме в царском семействе, — тараторила старушонка, вертя глазами, и подпрыгивая, ударила в бубен.

Глобусный человечек бросил старушонке три серебряные монеты, та ловко поймала их на лету в подставленный бубен. Дикси, глобусный человечек и кот Блэк вошли в темный балаган. Маленькая обезьянка отобрала у них билеты. Зазвонил колокольчик, стены медленно начали раздвигаться и наконец исчезли. Стало ослепительно светло. Они стояли в роскошной белой зале с колоннами, расписанными разноцветными полосами. Посередине залы на троне в пышной одежде сидел лев. По правую его лапу восседала львица в ожерелье из душистых роз и сочного винограда, а возле на скамейке ее сыновья — два маленьких львенка. Лев, при виде глобусного человечка, Дикси и кота Блэка, милостиво кивнул головой и указал им на свободное кресло. Глобусный человечек и Дикси уселись рядышком, а кот Блэк стал возле глобусного человечка. Он никогда не видел таких толстых и головастых котят, как сыновья львицы, и чувствуя себя в их присутствии не особенно уверенно, счел более благоразумным не отходить от глобусного человечка.

Слуги-мартышки в длинных красных штанах, приплясывая, принесли столики и поставили перед гостями серебряные кувшины с прохладительными напитками. На золотых блюдах были разложены печенья, самые отборные фрукты и сладости. Затем вошли музыканты: обезьяны бабуины. Оркестр состоял из флейты, лютни, гобоя, двойного корнета и барабана. Дирижировал огромный гомандрил. Сам он бряцал на десятиструнной арфе. Было сыграно несколько арий, что доставило всем большое удовольствие. Певец бегемот подтянулся и молодецкато запел, жестикулируя правой, толстой как тумба, ногой. Но львице его пение видимо не понравилось, его тотчас сменили танцовщицы: серые, черные и белые ибисы. Они скользили легко и воздушно, как тени.

Когда все насладились танцами и музыкой, попили и поели

вдосталь, слуги принесли глиняные миски с водой. По примеру львов, Дикси вымыла себе лицо и руки, но кот Блэк решительно отказался от воды, и по своему кошачьему обыкновению умылся лапой.

Поблагодарив львов за чудесный прием, глобусный человечек, Дикси и Блэк отправились домой. Когда возвращаясь они плыли по Нилу, Дикси сорвала на память лепесток лотоса.

Очутившись у себя в комнате, Дикси, прежде чем лечь спать, вынула лепесток из кармана и бережно положила его на подоконник.

Проснувшись, Дикси подошла к окну посмотреть на лепесток. Но лепестка больше не было. Вместо него сидел черный с блестящими живыми глазами муравей.

— Здравствуй, Дикси, — пошевелив усами, сказал муравей таким тоном, будто давно был с нею знаком, — мое одеяло улетело в окно, и я всю ночь пролежал на холодном подоконнике. Боюсь, не простудился ли, все время чихаю. И что за блажь — схватить мирно спящего муравья и перенести его за тридевять земель!

— Когда я сорвала лепесток лотоса, мне в голову не приходило, что вы в нем спите, — сказала Дикси, — вы так в него завернулись, что вас совсем не было видно. Почему вы молчали?

— Мне казалось, что все это сон, — объяснил муравей. — и ты, и кот Блэк — верно один из слуг богини Секмет, и глобусный человечек. Все это было так занимательно, мне не хотелось просыпаться, и если бы не холод, в конце концов меня разбудивший, я бы до сих пор думал, что все это мне только снится. А теперь позволь представиться, меня зовут «Очень-плохо».

— «Очень-плохо»? Какое странное имя, — удивилась Дикси.

— Видишь ли, — сказал муравей, — когда я родился, у моей матери было уже двадцать тысяч маленьких мурашей, моих братьев. Нянька меня не заметила и обо мне забыла. А когда я объявился, требуя свою долю еды, меня прозвали «Очень-плохо». И правда, я был очень слаб; и что хорошего, когда появляется лишний рот в такой большой и бедной семье, как наш муравейник? А теперь, Дикси, поскорей отправь меня домой, а не то я умру от скуки. Ходить с тобой в школу мне не к лицу, я магистр математики

и скоро должен получить кафедру, а ты еще только в начальной школе. А мои здешние соплеменники — какие-то дикари. Я разговорился с одним из них, он показался мне очень отсталым. Да и твой дом, Дикси, разве можно сравнить с пирамидами?

— Добрый, славный муравей, — сказала Дикси, — оставайтесь у нас погостить, и я вам покажу наши замечательные небоскребы. Теперь мне, к сожалению, пора в школу, а вечером, я уверена, придет глобусный человечек, и мы обо всем с ним посоветуемся, а пока, вот вам бисквит на завтрак.

С каким нетерпением Дикси ждала в этот день конца занятий! Даже не попрощавшись с подружками, она быстро побежала домой. Ей нетерпелось поскорей увидеть своего нового друга, египетского математика. Но к ее огорчению, «Очень-плохо» нигде не было. Напрасно она всюду искала и звала его, он так и не откликнулся.

Дикси подошла к глобусу и с грустью стала рассматривать на берегу Средиземного моря страну с названием «Египет». И вдруг она заметила около Нила маленькую, с булавочную головку, дырку, и ей почудилось, что изнутри глобуса раздается знакомый тоненький голос. И действительно, это был голос «Очень-плохо»: «Прощай, Дикси, я нашел на глобусе мою родину и теперь на пути в Египет. Прощай, спасибо за чудесный бисквит». Голос «Очень-плохо» звучал все слабее и отдаленнее. «Я вижу, — говорил «Очень-плохо», — мою прекрасную родину, синий Нил, желтобрюхих крокодилов, розового младенца бегемота, цветы лотоса. Вот солнце — священный сокол: вынырнул из воды, и расправив свои алые крылья, поднимается на небо. Прощай!»

Хотя Дикси не очень любила готовить уроки, особенно решать задачи, но после поездки в Египет ей захотелось учиться лучше, чтобы глобусный человечек был ею доволен и брал с собой путешествовать.

В школе у Дикси была подруга Барбара, первая ученица в классе. Уроки у Барбары всегда были сделаны лучше, чем у всех других девочек, и учительница очень ее хвалила.

Вот Дикси и спрашивает у Барбары:

— Как это ты делаешь, что уроки у тебя всегда хорошо приготовлены?

А Барбара рассмеялась и говорит:

— Я тебе скажу, только ты никому не рассказывай. У нас на ферме есть буланая лошадь. Она хоть и старенькая, и ей трудно вставать, все же ночью, когда все спят, она потихоньку приходит с конюшни ко мне в комнату и готовит за меня уроки. Я весь вечер играю в куклы, потом ложусь спать, а утром проснусь — лошадь все уроки уже приготовила.

Вот, если бы за меня тоже кто-нибудь уроки готовил! — подумала Дикси.

Вернувшись домой, она обо всем рассказала Блэку.

Блэк внимательно слушал, тихонько и одобрительно мурлыча, а чтобы лучше сосредоточиться, он даже зажмурил глаза. Видя это, Дикси обрадовалась и стала его просить:

— Милый Блэк, пожалуйста, готовь за меня уроки, а то мне самой очень скучно.

Может быть Дикси это только показалось, но она была уверена, что кот Блэк утвердительно кивнул головой — хорошо, мол, согласен. И Дикси в этот вечер, вместо того чтобы сесть за уроки, принялась раскрашивать в книге картинки. А когда мать удивилась, почему она не занимается, Дикси сказала:

— Я, мамочка, уже все сделала.

— Правду ли ты говоришь? — снова спросила мать, пристально посмотрев на Дикси. Дикси было смутилась, но вспомнив как Блэк кивнул головой, твердо ответила: — Конечно правду.

И так она легла спать в полной уверенности, что кот Блэк все приготовит. Каково же было ее огорчение, когда утром она увидела, что Блэк даже не притрагивался к ее тетрадам — диктант не переписан и задачи так и остались нерешенными, да Блэка и в комнате больше не было. Верно пошел на кухню лакать молоко.

Хоть Дикси не хотелось, все же она отправилась в школу. И все сошло благополучно: учительница в этот день ее не вызвала к доске и никто не узнал, что она не выучила уроков и сказала матери неправду.

А глобусному человечку откуда-то стало все известно. Он вылез из глобуса насупленный, и не глядя на Дикси, молча стал укладывать в чемодан свои вещи: клетчатый плед, коньки и огромный полевой бинокль. Глобусный человечек все это аккуратно сложил, и крышка чемодана захлопнулась.

Дикси еще надеялась, что глобусный человечек возьмет ее с собой. Но он, даже не попрощавшись, полез обратно в глобус.

— Разве сегодня ты не берешь меня с собой? — робко спросила Дикси.

— Нет, и не проси, — сказал глобусный человечек. — Неужели ты думаешь, мне будет приятно путешествовать с девочкой, которая не готовит уроков и лжет своей матери?

Напрасно Дикси, плача, обещала ему исправиться и всегда говорить только правду, глобусный человечек захлопнул дверцу, и глобус погас.

Проходили дни. Дикси очень скучала без глобусного человечка. Хотя он был строгий и требовательный, она успела его полюбить. А когда она вспоминала, что солгала своей матери, ей становилось стыдно.

Однажды в воскресенье Дикси с матерью пошли в зоологический сад. Побегав по парку, Дикси остановилась у ручейка. В ручейке, на одной тонкой ноге, поджав другую под крыло, в задумчивости стояли розовые фламинго. Целая флотилия пестрых уток проплыла у самого берега. Тут же у воды хмуро разгуливал аист. При виде Дикси он недовольно отвернулся. И вдруг Дикси с удивлением услышала, как аист, лениво почесывая за ухом своей красной как сургуч лапой, сказал: «Дикси Робтон солгала своей матери».

— Что такое? — переспросила глуховатая цапля. — Повторите, пожалуйста.

— Дикси Робтон обманула свою мать, сказав, что сделала уроки, — громко прокурлыкал ей аист в самое ухо. — Эту новость, — продолжал он, — сообщил наш собственный корреспондент, индийский черный аист хаджи Леклек. Дикси солгала, и поэтому глобусный человечек не мог взять ее с собой в Норвегию, где в ее честь был устроен праздник. Для нее к этому дню было